

Елена Арсеньева
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
СТРАСТИ

*А*ЛЧНОСТЬ

Преступления страсти. Алчность

Елена Арсеньева

**Страна золота (Эрнандо
Кортес, Испания)**

«Автор»

2008

Арсеньева Е. А.

Страна золота (Эрнандо Кортес, Испания) / Е. А. Арсеньева —
«Автор», 2008 — (Преступления страсти. Алчность)

ISBN 978-5-699-25612-9

Жажда богатства – одна из самых сильных человеческих страстей. И одна из самых опасных. Потому что чаще всего приводит того, кто встал на путь наживы, к преступлению... Да, имена многих – к примеру, конкистадора Эрнандо Кортеса, обворожительной маркизы-отравительницы Мари-Мадлен де Бренвилье, пирата Генри Моргана, любимца Петра Великого Александра Даниловича Меншикова – записаны на скрижалях истории. Но эти люди шли к своему богатству по трупам, а потому их страдания не вызывают сострадания. Что, наверное, закономерно. Наверное...

ISBN 978-5-699-25612-9

© Арсеньева Е. А., 2008

© Автор, 2008

Содержание

(Эрнандо Кортес, Испания)	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена АРСЕНЬЕВА СТРАНА ЗОЛОТА

(Эрнандо Кортес, Испания)

– Наместник провинции Кутластлан докладывает Владыке Гнева: на восточном краю Анауака, где власть Владыки переходит с суши на воду, к берегу пристали крылатые корабли с неведомыми существами. Пришельцы умеют делать гром и молнию, тела их покрыты твердым панцирем. И еще среди них есть двуглавые, двурукие, шестиногие люди-олени. У них белая кожа и борода, как у Кецалькоатля, бога воздуха. Их немного, но они могут поражать с помощью своих выпускающих молнию палок на расстоянии пятисот-шестисот шагов. Пришельцы разбили лагерь на берегу. Наместник просит приказа: пропустить их дальше или сокрушить?

В глубины джунглей безостановочно мчались гонцы-вестники, перенося устное послание наместника королю Монтесуме. Пропустить пришельцев, загадочных и пугающих людей, дальше в глубины страны или сокрушить, бросив на них всю мощь народа ацтеков?

О том, что сейчас жители загадочной страны обдумывают его участь, отлично знал предводитель пришельцев – Эрнандо Кортес. Ему были смешны те мучительные раздумья, в которых, наверное, находится Монтесума и его советники. Сокрушить? Как бы не так! Сокрушены будут индейцы, а вовсе не он! Не они решают судьбу Кортеса, а он решает их судьбу! Их – и этой страны, полной золота, которым он жаждал овладеть.

И все же он оставался на берегу, около своих кораблей, и не трогался с места. Он ждал. Чего? Ответа Монтесумы. Зачем?

Затем, что прекрасно понимал: одному, даже с его отрядом, против всей страны ничего не сделать. Сюда нужно не нахрапом вломиться, а прокрасться. Первый свой крадущийся шаг Кортес уже сделал.

Неделю назад случилось одно событие... Флот Кортеса остановился на прибрежном острове Косумель, где люди из отряда Альварадо ограбили деревни и святилища индейцев. Кортес строго наказал их, а награбленное вернул островитянам. Местные индейцы чуть ли не на ноги кланялись доброму белому человеку. Марина, бесценная Марина, любовница, переводчица, советница, сообщила Кортесу, что теперь они считают его Кецалькоатлем, богочеловеком, который сошел на землю Анауака, чтобы принести ей счастье... Слух о том должен был дойти до центра континента. До Монтесумы. Этот слух должен был расположить короля к пришельцам. Кортес ждал...

Ждал и, глядя, как колышутся верхушки деревьев, как блестит вода у берега, как сменяется день ночью, вспоминал, размышлял, рассчитывал, усмехался. Он вспоминал, как попал сюда. Размышлял, какие силы привели его сюда. Рассчитывал, какие прибыли принесет ему здешняя баснословная земля. Усмехался тому, что все его соратники, друзья, родственники считали его беззаветным искателем приключений, в то время как вся жизнь его подчинена трезвому расчету. Он был человеком, рожденным считать деньги. Большие деньги! Перебиваться с песо на песо он не мог и не хотел. Не хотел даже перебиваться с тысячи песо на тысячу. С сотни тысяч на сотню тысяч – еще куда ни шло. Но это было самое малое, на что он согласился бы. При одном обязательном условии – чтобы сотни тысяч песо были золотыми!

И вот из джунглей появилась группа людей. Они принесли пришельцам свежие кукурузные лепешки, яйца, индеек, фрукты. А вслед за ними появились другие люди с поклажей, и Кортесу показалось, будто блеск тропического солнца сделался еще ярче. Это прибыл наместник со своей вооруженной свитой. Носильщики развязали тяжелые тюки и разложили подарки: литое золото и серебро в пластинках и слитках; тысячи драгоценных камней в прекрасно выде-

ланных глиняных кувшинах; фигурки различных животных: ягуаров, уток, орлов – из золота; кованые пластинки из серебра с изображением символов ночи... Казначей экспедиции только золото одного рельефа солнца оценил в двадцать тысяч испанских дукатов.

То были дары далекого повелителя страны – Владыки Гнева, дворец которого находился в сказочном городе Теночтитлане.

Затем наместник передал пришельцам слова правителя Монтесумы. Марина переводила:

– Привет вам, наши гости! Владыка желает, чтобы вы не делали ни шагу по землям его страны; возвращайтесь как можно скорее на вашу неведомую родину по волнам моря, забросившего вас на наши берега!

Так сказал наместник. По его знаку процессия исчезла во мраке джунглей.

«Богочеловек» посмотрел на золото, лежащее у его ног. Усмехнулся, потянулся... Монтесума мог выслать против него армию, а прислал подарки и униженную просьбу... Можно считать, что он уже признал свое поражение!

Кортес знал, что не ошибся, когда пустился в столь рискованную авантюру. И сворачивать с пути не собирался. Он никогда не сворачивал с того пути, который выбирал! Разумеется, выбирал сам, а не кто-то другой.

Эрнандо Кортес был еще юнцом, когда родители сунули его в этот дурацкий университет в Саламанке. Изучать право! Ничего нелепей нельзя было придумать. Он выдержал целых три семестра – правда, ходил не столько в университет, сколько мимо него. Проводил дни и ночи в тавернах и у красоток. В одну из них влюбился, да так, что застрял однажды в ее спальне на всю ночь и не заметил, как вернулся супруг. Кортес прыгнул с балкона, переломал ноги. Его подобрала ночная стража и отвезла в больницу. Лежа в повязках, не в силах сдвинуться с места, он слушал рассказы соседа – бывшего моряка. Волнующие, беспокойные рассказы! О том, как молодой искатель приключений, Васко Нуньесе де Бальбоа, странствовал по невероятной стране, которую сначала считали Индией. Нашел огромное море, которое назвал Тихим океаном, и объявил его воды испанскими владениями. Это послужило окончательным, решающим доказательством того, что новый континент – не Индия, а совсем другая земля, которая находится между Европой и Азией. Бальбоа в одно мгновение стал знаменитостью, однако недоброжелатели и завистники оклеветали его. Бальбоа схватили и казнили. Дело продолжил его соратник Франсиско Писарро, ставший во главе бродячего отряда конкистадоров. Другая экспедиция, которой предводительствовал Франсиско де Кордова, нашла на полуострове Юкатан дивные, богатые города доселе неведомого народа майя. Правда, все члены экспедиции чуть не погибли там вместе с предводителем, но несколько человек, кое-как добравшиеся домой под разодранными парусами, рассказывали чудеса: они нашли Страну Золота!

Грихальва... Монтехо... Альварадо... Одно за другим прославлялись имена героев авантюры. Только имени Эрнандо Кортеса среди них не было.

И не будет, угрюмо думал Эрнандо, если я буду жить так, как жил. А сколько у них золота! Но у меня его не будет, если...

Выздоровев, он плюнул и на любовь, и на университет, и на всю Испанию. Завербовался в солдаты, а вскоре первый раз в жизни пустился в морское плавание. Его дядя, дон Николас де Овандо, наместник в Новом Свете, дал Кортесу «репартимьенто» – внушительное имение на острове Эспаньола (так называли тогда остров Гаити, открытый Колумбом) и несколько сотен рабов-индейцев: пусть обрабатывает землю, выращивает сахарный тростник или что ему угодно.

Но Эрнандо было скучно: он мечтал о золоте и власти, а не об уделе плантатора, занятого выращиванием урожая. Он ждал удобного случая, чтобы вырваться из нового плена, куда сам себя загнал. Случай не замедлил представиться. Военная экспедиция во главе с доном Диего Веласкесом отправилась на Кубу в поисках серебра, золота и для захвата рабов, Кортес при-

соединился к отряду. Он принимал участие в захвате Кубы и основании новых колоний. Тогда же началось и строительство столицы острова, города Гавана.

Сначала ему казалось, что Куба – рай земной, где он найдет свои золотые реки, текущие в серебряных берегах. Но опять попал в беду... и опять из-за женщины. Пообещал жениться на младшей дочери Веласкеса, который стал наместником Кубы, а потом передумал, да еще прикинул к заговорщикам, недовольным действиями наместника, слишком ретиво прибиравшего к рукам богатства Кубы. С жалобой на Веласкеса Кортес пытался пробраться к высшим властям, находившимся на Эспаньоле, но люди наместника перехватили его лодку... Пришлось примириться с наместником и обручиться с его дочерью. Однако под венец с ней идти не слишком-то хотелось, и Кортес нашел очень оригинальный способ избежать брака: попросив в качестве приданого назначить его главой одной крупной экспедиции, которая отправлялась в земли, населенные ацтеками. Просьба была удовлетворена. Более того – его произвели в капитан-генералы.

Кортес взбудоражил весь Сант-Яго. Он сулил щедрое вознаграждение золотом, землей и рабами. На призыв принять участие в экспедиции сразу откликнулись триста добровольцев. Многие из них продавали свое имущество, чтобы приобрести оружие и лошадей, ценившихся на Кубе очень дорого. Все свои деньги Кортес вложил в задуманное предприятие, вполне уверенный, что затраты окупятся, да еще как. Он сам снарядил шесть каравелл, закупил оружие, провиант, множество стеклянных бус, которые, по отзывам предшественников, шли у индейцев нарасхват – за них платили золотом!

Даже внешне Кортес преобразился. Он простился с прежними привычками и стал носить красивую шляпу с белыми перьями, роскошный камзол с золотыми галунами. Приказал изготовить черный бархатный штандарт, расшитый золотом, с красным крестом, окруженным белыми и голубыми лучами, и с надписью: «Братья! Последуем за крестом! Веруя в это знамение – мы победим!»

Пока шли приготовления к экспедиции, Кортес получил от своего боевого товарища в подарок юную рабыню Малиналь, недавно крещенную в католическую веру и названную Мариной. Это было настоящее сокровище: пятнадцатилетняя Марина была не только красавицей, но и знала испанский язык, прекрасно говорила на языках ацтеков и майя, знала их обычаи. Веласкес, которому очень не нравилось появление юной красавицы Марины рядом с его будущим зятем, разгневался и хотел было отложить экспедицию до венчания, но Кортес тайно вывел свой флот из гаванского порта, твердо решив, что больше никто и никогда не сможет указывать ему, что делать. Одновременно он порвал все договоры, согласно которым должен был делиться добычей с Веласкесом.

Перед отплытием Кортес обратился с речью к своим воинам: «Я поведу вас в страны, которые гораздо богаче и обширнее всех, известных европейцам. Великолепная награда ждет каждого, кто проявит бесстрашие в бою. Будьте мне только верны, и я сделаю вас обладателями сокровищ, какие и во сне не грезились испанцам!»

Покончено с прошлым! Вот Кортес в начале пути к неисчислимым сокровищам... или к страшной гибели. Ведь экспедиция Кордовы погибла, а Грихальва, хоть и вернулся разбогатевшим, однако поживился только на побережье, в глубь материка он не добрался. Можно вообразить, сколько золота там, в городах ацтеков! В сказочном Теночтитлане, где обитает этот Владыка Гнева Монтесума, испанцы смогут до отказа нагрузить свои корабли золотом. Эрнандо Кортес надеялся, был почти уверен: уж ему-то удастся прибрать к рукам все сокровища Золотой Страны!

На одиннадцати каравеллах находилось 110 матросов, 553 солдата, включая 32 аркебузира и 14 пушечных мастеров (артиллеристов), да еще 200 местных индейцев для черных работ. Основное вооружение состояло из десяти больших и четырех малых фальконетов, не считая личного оружия солдат и офицеров. Кавалерия была малочисленной – всего шестна-

дцать всадников. Но ведь в тех землях не знали лошадей, так что Кортес надеялся на эффект неожиданности.

Да, Кортес не ошибался. Могущественный Монтесума II, владыка обширного государства ацтеков, покоривший множество народов и племен, имевший сильную армию, не мог сопротивляться. Его держал в плену суеверный страх перед бледнолицым богом Кецалькоатлем, который в незапамятные времена отбыл за океан, обещав вернуться в Мексику, водворить здесь справедливость и вступить во владение страной. Монтесума был убежден, что это свершилось... Можно бороться с людьми, однако нельзя и помышлять о том, чтобы разгромить солдат грозного, но справедливого бога.

Напрасно советники Монтесумы, в том числе его брат Куитлауак и племянники Куаутемок и Какамацин, убеждали отправить сильный отряд против испанцев, истребить всех или принудить уйти из Мексики. Монтесума боялся навлечь на себя немилость богов. Он перестал быть Владыкой Гнева...

Прежде чем выступить в поход, Кортес решил завести дружбу с одним местным племенем, представители которого даже внешне отличались от ацтеков. Их уши и ноздри были украшены золотыми кольцами с цветными камнями. На нижней губе висела золотая пластинка с затейливым узором. Ни Марина, ни конкистадор Агиляр, бывавший в этих землях раньше, не понимали их речей. Оказалось, индейцы принадлежали к народу тотонаков, некогда очень сильному и могущественному, а сейчас покоренному ацтеками. Кортес узнал, что не только тотонаки ненавидят ацтекских правителей, но и некоторые другие племена и народы. И Кортес решил воспользоваться этим. Он торжественно обещал тотонакам защищать их от ацтеков «до последней капли крови», но взамен потребовал стать под защиту испанского государства. Вожди тотонаков согласились.

Однако, прежде чем пускаться в глубь страны, он решил основать крепость, которая была бы опорным пунктом его войска на случай неожиданностей. Его назвали Вилья рика де ла Вера-Крус («Богатый город истинного креста»), или, короче, Вера-Крус. Тотонаки, обращенные в католичество, работали на строительстве всюду.

Тем временем Кортес решил укрепить свой престиж в Испании. Иначе Веласкес представит его перед королем обычным грабителем, убить которого будет иметь право всякий. Надо направить корабль с донесением о новых богатых землях, приобщенных к короне, самому Карлу V. И просить его полномочий на дальнейшие действия. Кортес решил, что золото замолвит за него словечко красноречивей любого адвоката. Он убедил своих солдат и офицеров, чтобы сейчас каждый из них отказался от своей доли добычи в пользу испанского короля. Он сам подал пример и отказался от своей «пятины», то есть пятой части всего награбленного. В послании к королю на все лады расписывались заслуги Кортеса, а также говорилось: «Здесь земля эта столь же обильна золотом, сколь и та страна, из которой царь Соломон добывал этот металл для своего храма». Сам алчный, как дьявол, Кортес отлично знал, что король не уступает ему в жажде золота. И рассчитывал, что щедрые дары и еще более щедрые посулы сделают свое дело.

Корабль отплыл. А Кортес окончательно решил идти в глубь страны. И для начала он... он решил уничтожить все свои каравеллы!

Решение может показаться безумным. Сам Кортес вложил в них целое состояние, и не только свое. Ведь корабли – плавучие крепости, единственное средство связи с Кубой. Но он знал, что престоющие трудности породят множество недовольных и слабых духом. И решил отрезать все пути к отступлению.

«Идти вперед, все время оглядываясь назад, – говорил он возмущенным солдатам после того, как преданные ему ломцаны посадили суда на мель, где их разрушило прибоем, – значит обречь себя на поражение. Только беззаветная вера в успех дела принесет нам победу. Впрочем, трусы и малодушные могут и сейчас вернуться домой, ведь одно судно уцелело. Пусть они

отправляются на Кубу и там расскажут, как покинули своего командира и своих товарищей, и теперь терпеливо ждут нашего возвращения. А мы вернемся, нагруженные мексиканским золотом!»

Понятно, что алчность победила. Кортес хорошо знал человеческую природу! Отныне он мог не опасаться, что кто-то из его людей попытается сорвать его честолюбивые планы. Учитывать отныне предстояло только планы врага.

16 августа 1519 года армия Кортеса, хорошо отдохнувшая и снабженная всем необходимым, направилась к столице Мексики – Теночтитлану. В марше участвовало четыреста пехотинцев и пятнадцать всадников. На вооружении у них, кроме личного оружия, было лишь семь пушек. Пришлось оставить гарнизон в городе Вера-Крус, зато у Кортеса появились союзники – тотонаки, смотревшие на него как на поборника их независимости. Тысяча триста их воинов готовы были сражаться за него. Кроме того, испанцев сопровождало сорок знатных тотонаков, правителей городов, вождей племен и других влиятельных лиц. Считалось, что это советники Кортеса, фактически же они были заложниками. Кортес опасался, что, когда его вероломство откроется, союзники превратятся во врагов. Именно поэтому ему нужны были заложники.

Впереди лежали крутые перевалы Кордильер. Подули холодные горные ветры. Дождь шел вперемешку с градом. По ночам конкистадоров пронизывал мороз. Тотонаки были совершенно не подготовлены к такому суровому климату. Они болели и гибли десятками. Но Кортес не считался с потерями и торопил людей. Вскоре начался спуск в долину, а там показался красивый каменный город, блестящий белизной штукатурки стен. Поэтому испанцы назвали его Кастильбланко («Белая крепость»). Правители города встретили армию Кортеса настороженно, однако дали продуктов. По наущению Кортеса Марина красочно расписывала индейцам неодолимую силу лошадей и пушек. Слухи полетели вперед, далеко опережая отряд...

После следующего перегона передовой отряд испанцев наткнулся на огромную каменную стену высотой почти в три метра и толщиной более шести метров. Наверху были специальные оборонительные сооружения. В стене имелся лишь один проход, со всех сторон отлично простреливаемый. Так охранял свои владения небольшой индейский народ Тласкалы – один из немногих народов, который не покорился ацтекам и сохранил свою независимость. В одном из последних сражений с тласкаланцами погиб любимый сын Монтесумы.

Тласкаланцы попытались атаковать испанцев, не испугавшись даже лошадей, которые внушали местным жителям суеверный страх: они считали их единым существом с всадниками и боялись этих чудовищ! Воинственный пыл тласкаланцев не угас и после того, как заговорила артиллерия. «Мы обмыли раны, – писал Берналь Диас, один из конкистадоров, оставивший после себя мемуары, – и смазали их, за неимением масла, жиром, вытопленным из убитого индейца». Человечьим жиром лечили испанцы и раненых лошадей.

Наутро Кортес увидел перед собой тридцатитысячную армию, командовал которой известный воин и храбрец Хикотенкатль – сын одного из главных правителей Тласкалы.

Блестели разноцветные перья на головах индейцев, их оружие, копья и стрелы с остриями из обсидиана, боевые украшения. На многих были шлемы в виде масок диких зверей со страшными, оскаленными зубами. С пронзительным криком, тесня друг друга, тласкаланцы набросились на испанцев, осыпая их градом стрел, дротиков и камней. Кортес распорядился во что бы то ни стало пробиваться вперед, чтобы выбраться на равнину. И тут в бой смогла вступить испанская артиллерия. Один снаряд уносил десятки жизней. А когда доходило до рукопашной, дрались лишь передние ряды, другие только мешали. Около часа длилось сражение, в котором испанцы почти в упор расстреливали индейцев. Но, несмотря на страшные потери, они отошли в полном порядке и лишь после приказа своих касиков, полководцев. Кортес был уверен, что теперь у тласкаланцев отпадет всякая охота воевать с ним. На требование пропустить испанцев через Тласкалу последовал презрительный ответ Хикотенкатля: «Испанцы

могут идти, когда вздумают. Но мир с ними мы заключим лишь после того, когда их мясо будет отделено от костей!»

5 сентября 1519 года было дано еще одно сражение, в котором против испанцев выступило пятьдесят тысяч человек. Но пушкам по-прежнему противостояли луки и стрелы. В следующий раз тласкаланцы решили напасть ночью, потому что их жрецы уверяли: пришельцы не боги, но и не обыкновенные люди. Они – дети солнца. Поэтому следует напасть на них, когда солнце отдыхает. Но воины Кортеса спали не раздеваясь, с оружием в руках; их лошади стояли оседланными. По первому сигналу тревоги все испанцы были на ногах и встретили неприятеля дружными залпами.

Потери тласкаланцев были страшными, но и положение победителей отчаянным. Пятьдесят человек пало от ран и болезней, остальные едва стояли на ногах. Сам Кортес заболел опасной лихорадкой. Отчаявшись, испанцы требовали от Кортеса возвратиться в Вера-Крус и послать единственное уцелевшее судно за подкреплением на Кубу. Но Кортес был убежден: надо продержаться еще несколько дней, и тогда сами тласкаланцы запросят мира.

Переговоры с неприятелем вела Марина. Она ничем не выдала то отчаянное положение, в котором находились испанцы, она говорила с тласкаланцами, как победитель с побежденным...

Хикотенкатль не верил ее игре. Имея в своем распоряжении двадцать тысяч воинов, он наотрез отказался подчиниться испуганному совету вождей. Но он сделал вид, будто согласен на мир, и послал в лагерь Кортеса делегацию с подарками. Их встретили радушно, однако недоверчивая Марина убедила Кортеса не верить им. Схваченные и допрошенные, индейцы быстро сознались в том, что им поручено выведать численность неприятеля, так как на завтра назначен штурм храма, в котором засели испанцы. Кортес приказал отрубить руки индейцам и отослать назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.